4. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.
5. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (Дата обращения: 16.06.2021).
6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

Кожевникова П.А.

Неустойка как форма договорной ответственности по законодательству России и Китая

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-83

*Научный руководитель
Рабец А.П.*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию неустойки как формы договорной ответственности в российском и китайском праве. Была выявлена разница в подходе определения сущности неустойки – в российском законодательстве неустойка выступает как в роли инструмента обеспечения обязательств, так и формой ответственности, в то время как в китайском законодательстве не закреплена обеспечительная роль неустойки. Методом сравнительно-правового анализа были выявлены сходства и различия в регулировании института неустойки в России и Китае. К отличиям можно отнести возможность как увеличения, так и уменьшения в китайском праве договорной неустойки через суд. В российском праве возможно только уменьшить сумму неустойки. Есть и сходства – критерием изменения суммы неустойки является её соразмерность с понесенными убытками. Также по законодательству обеих стран неустойкой является денежная сумма, которая выплачивается при нарушении одной из сторон договорных обязательств.

Ключевые слова: неустойка, гражданско-правовая ответственность, сравнительно-правовой анализ.

Abstract

The article examines forfeit as a form of civil liability in Russian and Chinese law. In Russian legislation the forfeit acts both as one of the obligation instruments and as a form of liability. In Chinese legislation, it only acts as a form of liability. What they have in common is the opportunity of changing the amount of forfeit through the court. The difference is, in China, it can be both increased or decreased, and, in Russia, it can be only decreased. Although, in both countries, the forfeit can be changed on basis of its corresponding with losses.

Keywords: civil liability, forfeit, comparative legal study.

Договор, как и любой гражданско-правовой институт, должен быть обеспечен защитой от нарушений. Такая защита в первую очередь осуществляется с помощью мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства. В Китае до недавнего времени эти меры были закреплены в законе «О договоре», но с 1 января 2021 года в силу вступил Гражданский кодекс КНР (далее – ГК КНР), отменяющий действие данного закона. В связи с этим представляет интерес сравнение Гражданских кодексов России (далее – ГК РФ) и КНР в качестве инструментов регулирования неустойки как формы договорной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения [1]. При этом кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Особенность неустойки состоит в том, что она имеет двойственную природу, поскольку является как способом обеспечения обязательств, так и формой гражданско-правовой ответственности. С одной стороны, неустойка помещена законодателем в гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Согласно п. 1 ст. 329 ГК, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатками другими способами, предусмотренными законом или договором. Поэтому можно рассматривать неустойку как один из способов обеспечения обязательств. Кроме того, нормы о неустойке содержатся и в гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», что позволяет говорить нам о взыскании неустойки как одной из форм ответственности.

Как пишет В.В. Витрянский, двойственная сущность неустойки подтверждается следующими фактами:

1. неустойка взыскивается по решению суда либо добровольно уплачивается должником только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то есть при наличии правонарушения;
2. суть неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери;
3. неустойка, так же, как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности;
4. обязанность должника, нарушившего обязательство, уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав [2].

Ученые по-разному оценивают такую двойную сущность неустойки.

В.В. Витрянский обращает внимание на её правовое основание – договорное и законное. Он считает, что договорной неустойке присущи качества как способа обеспечения обязательства, так и меры имущественной ответственности. В то же время он говорит о том, что законная неустойка не может быть способом обеспечения обязательств, так как не привязана к какому-либо конкретному обязательству, а потому и не может служить целям обеспечения его исполнения. Соответственно, законная неустойка понимается им исключительно как форма имущественной ответственности [2].

Б.М. Гонгало считает, что необходимо разграничивать понятие «неустойки» как способа обеспечения обязательства и «взыскания неустойки» как меры гражданско-правовой ответственности, основываясь на том, что наличие неустойки в законе или договоре стимулирует должника к исполнению своих обязанностей под страхом того, что в случае нарушения обязательства произойдет взыскание неустойки, а, значит, наступит ответственность [3].

Д.А. Гришин отмечает, что до момента нарушения неустойка играет роль меры обеспечения, а с момента нарушения она выступает уже как мера ответственности [4].

Можно отметить, что подход Д.А. Гришина по своему существу схож с подходом Б.М. Гонгало – в обоих случаях неустойка как форма ответственности выступает после нарушения одной из сторон договорных обязательств. Нам наиболее близка именно эта оценка двойственности неустойки.

В законодательстве КНР отсутствует двойственность понятия неустойки. По мнению Ван Хайяня нет необходимости относить неустойку к способам обеспечения обязательств на законодательном уровне, так как если неустойка была учтена сторонами в договоре, значит она уже выполняет обеспечительную функцию [5].

В китайском законодательстве неустойка как форма ответственности регулируется ст. 585 гл. 8 ГК КНР «Ответственность за нарушение договора» [6].

В ГК КНР не прописано отдельно понятие неустойки, но его можно вывести из ст. 585, согласно которой стороны могут предусмотреть уплату неустойки в определенной сумме, которая при нарушении договора одной из сторон выплачивается другой стороне в зависимости от обстоятельств нарушения, а также предусмотреть способ определения размера возмещения убытков, возникающих вследствие нарушения договора.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что неустойкой является денежная сумма, выплачиваемая нарушившей договор стороной другой стороне либо в виде заранее прописанной в договоре определённой суммы.

В целях недопущения злоупотребления правом, а также необходимости защиты интересов слабой стороны правило о снижении неустойки включается в законодательство большинства развитых стран в качестве специальной оговорки, что подчеркивает важность данного механизма для сбалансированного развития гражданских правоотношений.

В ГК РФ это закреплено в ст. 333 «Уменьшение неустойки». Так, если подлежащая уплате неустойка несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Статья дополняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [7]. Согласно п. 77 Постановления, несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды кредитора должен доказывать ответчик. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами и прочие подобные причины сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки, действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями ст. 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение ст. 333 ГК РФ.

В ст. 585 ГК КНР есть подобное положение, в котором отмечается, что если предусмотренная сумма неустойки меньше причиненных убытков, народный суд или арбитражное учреждение может по требованию стороны увеличить сумму неустойки, но, если предусмотренная сумма неустойки чрезмерно больше причиненных убытков, народный суд или арбитражное учреждение может по требованию стороны соразмерно уменьшить сумму неустойки.

В данном положении уже прописано основание как для снижения, так и для увеличения неустойки – её несоразмерность с понесёнными убытками.

Так, согласно ст. 585 ГК КНР должник имеет право подать в суд заявления об уменьшении суммы неустойки. Для этого сумма неустойки должна значительно

превышать сумму ущерба, а должник, подающий заявление, должен предоставить соответствующие доказательства.

При этом, согласно статье 29 второго разъяснения к закону «О договорах» Верховного народного суда КНР (关于适用《中华人民共和国合同法》若干问题的解释二), «значительным» превышением будет считаться превышение суммы неустойки суммы ущерба более, чем на 30% [8].

Здесь стоит отметить, что в данное разъяснение, как и сам закон «О договорах», утратило силу одновременно со вступлением в силу ГК КНР 1 января 2021 года. Однако пока не вышло новое разъяснение, правоприменители временно продолжают ориентироваться на это.

Для увеличения суммы неустойки кредитор должен обратиться в суд и предоставить доказательства того, что сумма неустойки не покрывает сумму причиненного ущерба. При этом, согласно статье 28 второго пояснения к закону «О договорах», итоговая сумма неустойки не может превышать сумму ущерба. Также, если сумма неустойки в результате была повышена судом до суммы понесённых убытков, суд не вправе принять заявление кредитора о дополнительном возмещении убытков должником.

Полагаем, что это перекликается со ст. 394 ГК РФ, в которой отмечается, что если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Возможности увеличения размера договорной неустойки судом в российском гражданском праве не предусмотрено, дается лишь право сторонам обязательства в отсутствии специального запрета в законе по их соглашению увеличить размер законной неустойки (п. 2 ст. 332 ГК РФ).

По законодательству как России, так и Китая уплата неустойки не отменяет необходимости исполнения предусмотренного договором обязательства, что закреплено пунктом 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" и в ст. 585 ГК КНР соответственно.

Отдельно в статье 588 ГК КНР закреплена возможность в случае нарушения договора одной из сторон другой стороной по выбору применить условие о неустойке или условие о задатке, если стороны одновременно предусмотрели их в договоре.

На основе рассмотренных положений можно выделить следующие сходства и различия в законодательном регулировании неустойки как формы договорной ответственности:

1. В российском законодательстве неустойка выступает как в роли инструмента обеспечения обязательств, так и формой ответственности, в то время как в китайском законодательстве не закреплена обеспечительная роль неустойки.
2. В ГК РФ закреплено, что кредитор не обязан доказывать наличие убытков при требовании с должника неустойки. В китайском законодательстве такая особенность неустойки не прописана.
3. И в России, и в Китае основным критерием снижения неустойки является её несоразмерность с понесенными убытками, однако в пояснении Верховного суда КНР к закону «О договорах» закреплено четкое определение несоразмерности неустойки – её превышение суммы убытков на 30%.
4. В Гражданском кодексе КНР, в отличие от российского, закреплена возможность повышения договорной суммы неустойки в суде, в России возможно увеличить лишь сумму законной неустойки путём соглашения сторон.

5. По законодательству обеих стран неустойкой является определённая денежная сумма.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.01.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32.
2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения 3-е изд., стереотипное. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2001. 476 с.
3. Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. М.: Спарк, 1999. 152 с.
4. Гришин, Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство / Д.А. Гришин. М.: Статут, 2005. 171 с.
5. Ван, Хайянь. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения обязательств в КНР и России: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ван Хайянь. М., 2006. 32 с.
6. Гражданский кодекс КНР. Принят на 3-ем заседании ВСНП 13-го созыва 25.03.2020. Вступил в силу с 1.01.2021. Часть третья. Гл. 8. Ст. 585, 588. -. [Электронный ресурс]. Офиц. сайт ВСНП КНР. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".
8. Второе разъяснение к закону «О договорах» Верховного народного суда КНР. [Электронный ресурс]. Офиц. сайт ВСНП КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/fztd/sfjs/2009-05/14/content_1502093.htm

Кондратьева В.А.

Основные подходы к разграничению договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-84

Аннотация

В настоящей статье рассматривается соотношение договорной и деликтной ответственности в сфере защиты прав потребителей на доктринальном, законодательном и практическом уровнях. Описываются основные подходы к разграничению договорной и деликтной ответственности, а также анализируется проблема конкуренции исков в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, виды ответственности, договорная ответственность, деликтная ответственность, конкуренция исков, защита прав потребителей, недостатки товаров.

Abstract

This article examines the relationship between contractual and tort liability in the field of consumer protection at the doctrinal, legislative and practical levels of analysis. The main approaches to the differentiation of contractual and tort liability are described, and the problem of competition of claims in the field of consumer protection is analyzed.

Keywords: civil liability, types of liability, contractual liability, tort liability, competition of claims, consumer protection, defects in goods.

Гражданско-правовая ответственность – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие.

Гражданско-правовую ответственность по основаниям возникновения и содержанию разделяют на договорную и внедоговорную (деликтную).